

склонялся в сторону гностицизма и в 172 г. примкнул к учению Валентина. Позднее он либо основал, либо восстановил секту так называемых энкратитов, которая проповедовала абсолютный нравственный ригоризм, запрещала брак и предписывала полное воздержание от мяса и вина, считая их употребление тяжким грехом. Татиан так далеко зашел в исполнении этих предписаний, что в таинстве Евхаристии заменил вино водой**. В последний период своей жизни он составил компиляцию из четырех Евангелий, согласовав их между собой и назвав «Диатессарон», она стала весьма популярна, особенно в Сирии***.

В «Речи, обращенной к грекам», провозглашаются преимущественные права варваров, то есть христиан и христианства, по отношению к эллинам и их культуре. Против последних Татиан часто использует аргумент, который мы уже встречали у Юстина; но еще раньше к нему прибегали полемисты иудео-александрийской школы (Иосиф****. Против Апиона, I; Филон. Аллегории, I, 33): большую часть своих философских идей греки заимствовали из Библии. Сейчас нет оснований соглашаться с этим утверждением, но само по себе оно показывает, что первые христианские мыслители вполне отдавали себе отчет в том, что и у греческих философов, и у христиан есть некоторая общая проблемная область. Если Татиан и не сам придумал этот аргумент, то во всяком случае пользовался он им настолько широко, что его можно считать характерной чертой его апологетики. Движимый сильным антиэллиническим настроением, Татиан существенно расширил сферу применения своего довода. Он настаивал на том, что греки вообще ничего не изобрели, в частности не изобрели они и философию. В главах 31, 36 и ПО «Речи» он стремится доказать, что «наша философия» — так Татиан называет христианскую религию* * * * * — древнее цивилизации греков и что они заимствовали из нее многие учения, впрочем, не понимая их как следует. Греческие софисты украли библейские идеи и сокрыли кражу. Поскольку все, что они взяли не из Писания, абсурдно, то непонятно, чем могут гордиться философы. Аристотель, например, отрицал провидение или, по крайней мере, ограничивал его областью необходимости, исключая из нее все, что происходит в подлунном мире; к тому же он проповедовал аристократическую мораль и предназначал счастье только для тех, кто обладает богатством, благородным происхождением, телесной силой и красотой. Стоики проповедовали учение о вечном возвращении событий: тогда обязательно должны вернуться Анит и Мелет, чтобы снова обвинить Сократа, а так как дурных людей всегда больше, чем праведных, то будет возвращаться мало праведников и много злодеев. Поскольку Бог ответствен за зло или, точнее, поскольку стоики отождествляют Бога с абсолютной необходимостью всего существующего, то, значит, Бог — это сама злость злодеев. Впрочем, бессмысленно подвергать системы философов под-

19 1. Отцы-апологет

пробной критике: они сами возложили на себя эту задачу, ибо постоянно заняты тем, что ровергают друг друга. Татиан первым пре- широко использовал аргумент, к ко-т-орому многократно прибегали в дальней-хлслем: «по причине противоречий у филосо-с|ров». Во II веке этой теме было посвящено :сжелое произведение, по традиции приписы-:в.аемое Гермия: «Осмеяние философов» («Irrisio philosophorum»)*.

Критика языческой религии Татианом не сзособенно оригинальна. То он показывает а. моральность греческой мифологии и неле-эгзость действий, приписываемых богам, то г. анимается тем, что до него уже сделали гре-зеские философы. Критика Татианом астро- _пгогии сводится к утверждению, что она по-зождена демонами и к тому же несовмести- зчиа с христианской идеей ответственности. ПЕЗго обличение магии — того же свойства. ЗЕОстин еще раньше в обеих своих «Апологиях» говорил, что демоны используют ма-